

E.S. Ivanova, A.V. Bachieva
FORENSIC ASPECTS OF USING SAMPLES
FOR COMPARATIVE STUDY

Elena Ivanova – a lecturer at the Department of Forensic Expertise and Research, Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Police Lieutenant Colonel, Saint-Petersburg; **e-mail: ivas-1977@mail.ru.**

A'lbina Bachieva – an Associate Professor at the Criminal Law Department, State Institute of Economics, Finance, Law and Technologies, PhD in Law, Associate Professor, Gatchina; **e-mail:albinab07@mail.ru.**

Certain judicial identification expertise cannot be carried out without making comparative analysis of samples. The issue of legal origin of samples for such research has always been and remains to be a controversial matter today. The article analyzes different approaches to the issue as well as considers existing definitions and characteristics of samples for comparative study.

The article also highlights the shortcomings of the article 202 of the Code of Criminal Procedure and draws attention to the fact that there is no legislative opportunities for forcible seizure of samples. In the connection with the above and in the cases when it is impossible to obtain samples for comparative study in forcible way (for example handwriting samples), the authors suggest getting them in the course of operational-investigative activities with the mandatory participation of a forensic specialist.

Keywords: samples for comparative studies; forcible seizure of samples; collection of samples for comparative study; handwriting samples; identification; the object of research.

Е.С. Иванова, А.В. Бачиева
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Елена Сергеевна Иванова – преподаватель кафедры криминалистических экспертиз и исследований Санкт-Петербургского университета МВД России, подполковник полиции, г. Санкт-Петербург; **e-mail: ivas-1977@mail.ru.**

Альбина Владимировна Бачиева – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: albinab07@mail.ru.**

Определенные судебные экспертизы идентификационного характера невозможно провести без исследования сравнительных образцов. Вопрос юридической природы образцов для сравнительного исследования был и остается на сегодняшний день спорным. В статье проанализированы различные подходы к данной проблеме, рассмотрены существующие определения и признаки образцов для сравнительного исследования.

В статье также отражены недостатки ст.202 УПК РФ и обращено внимание на отсутствие законодательного закрепления возможности принудительного получения образцов. В связи с вышеуказанным и в случаях, когда принудительное получение определенных образцов для сравнительного исследования невозможно (например: образцы почерка), авторы предложили получать их в ходе ОРД и обосновали обязательное участие специалиста-криминалиста при проведении такого оперативно-розыскного мероприятия.

Ключевые слова: образцы для сравнительного исследования; принудительное изъятие; сбор образцов для сравнительного исследования; образцы почерка; криминалистика; идентификация; объект исследования.

Восстановление социальной справедливости – основная задача правоохранительной системы в случае нарушения основных прав и свобод человека и гражда-

нина. Безусловно, что потерпевшая сторона надеется не только на восстановление своих прав и законных интересов, но на то, что виновная сторона будет нести установленную законом ответственность. Именно поэтому деятельность по раскрытию и расследованию преступлений, в частности, находится под пристальным вниманием общественности и надзирающих органов. Не только конкретный гражданин ждет быстрого и качественного раскрытия и расследования преступления, совершенного в отношении него, общество так же надеется на всестороннее, полное и объективное расследование уголовных дел, на изобличение виновных лиц и привлечение их к уголовной ответственности. Деятельность органов по раскрытию и расследованию преступлений непосредственно связана с применением специальных познаний, она реализуется, в частности, в форме проведения судебных экспертиз. При этом определенные судебные экспертизы идентификационного характера (почерковедческая, фоноскопическая, дактилоскопическая и ряд других) невозможно провести без исследования сравнительных образцов. Но вопрос юридической природы последних был и остается на сегодняшний день спорным.

В.А. Жбанков считает, что «образцы для сравнительного исследования являются носителями свойств материальных объектов: людей (трупов), животных и вещей» [9. С. 3], и это определение в целом отражает их суть. Н.И. Долженко определяет образец для сравнительного исследования как «материальный объект, несомненно, происходящий от другого объекта и являющийся его частью либо отражающий его признаки, полученный при проведении специальных исследований в целях идентификации или установления родовой (групповой) принадлежности идентифицируемого объекта, а также для установления других обстоятельств расследуемого преступления» [8. С. 6]. Но данное определение, по нашему мнению, характеризует полностью лишь экспериментальные образцы. Более полное определение образцов для сравнительного исследования содержится в статье 9 Феде-

рального закона РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»: «это объекты, обладающие свойствами или особенностями человека, животного, трупа, предмета, материала или вещества, а также другие образцы, необходимые эксперту для проведения исследований и дачи заключения» [2]. Но и это определение, по мнению Е.Р. Россинской, не достаточно полное, так как вышеуказанный Федеральный закон не охватывает таких понятий, как «проба» и «эталон». В работе «Настольная книга судьи: судебная экспертиза» Е.Р. Россинская акцентирует внимание на том, что «Кодекс об административных правонарушениях РФ» предусматривает не только взятие образцов, но и проб товаров и иных предметов, необходимых для проведения экспертизы [16. С. 32]. Однако если обратиться к «Словарю русского языка» С.И. Ожегова, этимология слова «образец» представляется таковой: под образцом понимается «показательное или пробное изделие; проба» [15. С. 372]. А проба – это «часть материала, кушанья, взятая для анализа, испытания, проверки» [15. С. 523].

Предложенное А.И. Винбергом лапидарно сформулированное определение образцов для сравнительного исследования могло бы поставить точку в научном споре. Прочитав: «под образцами для сравнительного исследования подразумеваются самые различные объекты, воспроизводимые и изымаемые по постановлению следователя в целях сравнительного исследования» [7. С. 15]. Однако образцы для сравнительного исследования могут быть изъяты в ходе осмотра места происшествия, на проведение которого и на изъятие предметов и веществ в ходе вышеуказанного следственного действия не требуется постановления следователя (дознателя).

На наш взгляд, с точки зрения криминалистики «образец» – это часть чего-либо, дающая представление об этом. Это может быть предмет, по которому можно судить о других подобных, эталон или даже стандарт. С.И. Ожегов определяет эталон как «образец для сравнения с чем-

либо» [15. С. 791]. Стандарт в переводе с английского означает образец, эталон. На основании изложенного, вполне обоснована классификация, предложенная Н.И. Долженко. Рассмотрим лишь ее часть, касающуюся подразделения по характеру самих образцов. По указанному основанию образцы бывают следующие: следы (отпечатки), продукты жизнедеятельности, отделившиеся части, коллекционные образцы, эталоны и средние пробы [8. С. 16].

Необходимо отметить, что ученые-криминалисты до сих пор не пришли к единому мнению относительно юридической категории образцов для сравнительного исследования: можно ли их, например, считать вещественными доказательствами? В юридической литературе также встречаются сравнения образцов с категорией документы, что тоже в полной мере не соответствует, в частности, уголовно-правовой оценке. С точки зрения уголовно-процессуального права документами считаются материальные объекты, в (на) которых общепринятым способом зафиксированы обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Образцы, в отличие от документов, содержат отображения признаков объекта и необходимы только для сравнения [9. С. 5].

Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин и Е.Р. Россинская полагают, что с процессуальной точки зрения образцы для сравнительного исследования не являются вещественными доказательствами, так как они непосредственно не связаны с событием преступления [3].

Согласимся с мнением В.А. Жбанкова, А.И. Винберга, Р.С. Белкина и др., которые выделяют образцы для сравнительного исследования в самостоятельную категорию объектов, используемых в судопроизводстве [9. С. 5]. По нашему мнению, это вполне обоснованно, хотя зачастую вещественные доказательства одновременно выступают в качестве условно-свободных образцов, в частности: изъятые предметы, вещества, документы в ходе следственных действий (не в ходе такого следственного действия, как «Получение образцов для сравнительного исследова-

ния»). С данной позиции образцы обладают доказательственным значением, так как «несут информацию, которая используется для установления истины по уголовному делу» [9. С. 5]. Несмотря на это, большинство именитых криминалистов все-таки считают, что образцы для сравнительного исследования – специфическая, самостоятельная категория материальных объектов, сама по себе не имеющая доказательственного значения по делу, служащая лишь средством решения задач экспертизы [3. С. 78]. С этой позицией нельзя не согласиться в части, касающейся экспериментальных образцов, которые получают специально для производства экспертизы. В вопросе доказательственного значения образцов нам представляется более правильной позиция В.А. Жбанкова и Д.В. Исютина-Федоткова, которые обоснованно полагают, что образцы для сравнительного исследования, полученные в ходе следственного действия, предусмотренного ст. 202 УПК РФ, однозначно имеют доказательственное значение, уже потому, что получены от конкретного человека (принадлежат последнему) [9. С. 5; 11. С. 34].

Образцам свойственны некоторые признаки вещественных доказательств [11. С. 39–41]. Например, они материальны, с определенным набором свойств, качеств и состояний, они могут служить для установления фактических обстоятельств по уголовному делу и доступны участникам уголовного процесса. С другой стороны, существенным отличием является то, что образцы не требуют приобщения к материалам уголовного дела, в то время как вещественные доказательства необходимо осмотреть и приобщить к указанным материалам в надлежащем порядке. Как и вещественные доказательства, образцы могут появиться по результатам проведения таких следственных действий, как осмотр, обыск, выемка. Но «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее УПК РФ) предусматривает для образцов еще одно самостоятельное следственное действие, регламентированное ст. 202 «Получение образцов для сравнительного исследования» [1]. С точ-

ки зрения криминалистической науки образцы могут непосредственно быть не связаны с событием преступления (свободные образцы) и с лицом, совершившим преступление (свободные образцы потерпевшего). В то время как вещественные доказательства всегда имеют связь с событием преступления. Последние незаменимы и невоспроизводны, образцы же воспроизводны и заменимы. Но при этом происхождение образцов всегда известно (это основное процессуальное требование к получению образцов для сравнительного исследования), у вещественных доказательств происхождение первоначально может быть не известно.

Проанализировав различные суждения о природе образцов, можно сделать вывод, что образцы для сравнительного исследования – самостоятельная категория материальных объектов, имеющая двойственную природу. А именно: они служат для решения экспертных задач и имеют доказательственное значение.

На сегодня также спорным остается главный вопрос – возможность принудительного изъятия образцов для сравнительного исследования. Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не регламентирует их принудительное изъятие. Ст. 202 УПК РФ «Получение образцов для сравнительного исследования» регламентирует получение образцов после вынесения соответствующего постановления [1].

Необходимо сразу отметить, что данная правовая норма, на наш взгляд, имеет существенные недостатки. А именно: не полностью очерчен круг субъектов/объектов, у/от которых можно получить образцы. Ведь на практике следователям (дознателям) в необходимых случаях требуется получить образцы почвы, образцы от трупов, оттиски печатей или штампов и т.п. То есть, такие образцы, которые не производятся конкретным человеком и не относятся к продуктам его жизнедеятельности. Поэтому уже в этой части рассматриваемая статья УПК РФ требует более детальной проработки.

Необходимо отметить, что ряд ученых-криминалистов высказывали пред-

ложения о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Так, Д.К. Брагер и А.Н. Погореленко предлагают дополнить ст. 202 УПК РФ пунктом, предусматривающим после получения судебного решения принудительное изъятие образцов для сравнительного исследования у лиц, которые отказываются добровольно их предоставить. А часть 2 ст. 29 УПК РФ дополнить пунктом, уполномочивающим суд принимать решения о производстве принудительного получения образцов для сравнительного исследования при отказе лица, в отношении которого вынесено постановление, предоставить образцы добровольно [6. С. 16].

Только после внесения соответствующих изменений в уголовно-процессуальное законодательство принудительное получение образцов для сравнительного исследования возможно будет осуществлять, не нарушая при этом законность. При анкетировании, проведенном в ряде следственных подразделений и органах дознания, на вопрос «Приходилось ли получать образцы для сравнительного исследования принудительно в случаях отказа добровольно их предоставить?» некоторые сотрудники ответили утвердительно и пояснили, что вынуждены были применить некоторую физическую силу для их получения. Например: удерживали гражданина во время осуществления смыва с пальцев рук, состригания волос с волосяной части головы, забора эпителиальных клеток из полости рта. То есть своими действиями прямо нарушали положения ч. 2 ст. 202 УПК РФ, где прямо указано, что при получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство. При этом сотрудники правоохранительных органов фактически еще и ограничивали свободу лица, в отношении которого осуществлялись указанные действия, тем самым нарушали и конституционные права.

В сложившейся ситуации в рамках правового поля уже предлагалось получать образцы для сравнительного иссле-

дования в ходе оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), тем более что п. 3 ч. 1 ст. 6 Федерального Закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» дает право на проведение такого ОРМ, как сбор образцов для сравнительного исследования, с последующей передачей полученных результатов в соответствии с «Инструкцией о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», утвержденной Приказом МВД России от 27 сентября 2013 года № 776 [14. С. 138–143; 4].

Однако для получения качественных образцов, с соблюдением всех требований к ним, необходимо привлекать специалиста-криминалиста либо получать устную консультацию при планировании вышеуказанного ОРМ. Криминалистическое обеспечение ОРМ специалистом-криминалистом является на сегодня одним из основных направлений деятельности экспертных подразделений. Специалист-криминалист привлекается к ОРМ на основании ведомственного нормативного акта, регламентирующего организацию взаимодействия подразделений органов внутренних дел. Как верно указал П.П. Ищенко: «Участие специалиста в получении образцов для сравнительного исследования существенно повышает результаты дальнейшей экспертизы, а иногда без такого участия ее проведение и получение достоверных выводов оказывается невозможным» [13. С. 19].

Как свидетельствует практика, «только специалист сможет грамотно реализовать получение образцов для сравнительного исследования с соблюдением требований к ним, выработанных криминалистической наукой: образцы для сравнительного исследования должны быть надлежащего качества, должны быть получены в необходимом количестве и несомненно происходить от того субъекта, от имени которого они значатся, получены без причинения физического и (или) морального воздействия на лицо, у которого были отобраны» [5. С. 60–64].

Е.П. Ищенко указал на такие значи-

мые требования к образцам, как несомненность, репрезентативность (достоинство по количественным и качественным характеристикам) и сопоставимость (имеется в виду максимальное соответствие идентифицируемому объекту по механизму их образования) [12. С. 205].

Если сотрудник оперативного подразделения при проведении ОРМ или следователь (дознатель) в ходе следственного действия отказывается от участия специалиста-криминалиста, нередко происходит утрата следовой информации, изымаются образцы ненадлежащего качества, зачастую допускаются случаи нарушения требований к изъятию и упаковке. Тактика получения образцов зависит от их вида и от того, какие предполагаются экспертизы. Методики экспертных исследований совершенствуются, разрабатываются технические устройства и предметы, которые, в частности, можно использовать для получения образцов. Именно поэтому так важно привлечение специалиста-криминалиста к сбору или получению образцов для сравнительного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (текст с изм. и доп. на 1 января 2016 г.). М.: Эксмо, 2016. 256 с.
2. Федеральный закон РФ от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 25.11.2013 г.) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. 2001. 5 июня. № 106.
3. *Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р.* Криминалистика / под ред. Засл. деятеля науки РФ, проф. Р.С. Белкина. М.: НОРМА, 2000. 990 с.
4. *Ахмедов А.Г., Бозиев Т.О., Бухаров Н.Н. [и др.]*. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практич. комментарий. СПб.: ООО «ВиТ-Принт», 2011.
5. *Бачиева А.В.* Оценка заключения экспертизы в качестве доказательства // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее. К 95-летию экспертно-криминалистической службы и 10-летию подготовки

экспертов-криминалистов в Санкт-Петербургском университете МВД России: сб. материалов ежегодной Всероссийской научно-практич. конференции. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2014. С. 60–64.

6. Брагер Д.К., Погореленко А.И. Проблемы получения образцов для сравнительного исследования в правоприменительной практике // Вестник Белгородского юридического института. 2010. № 1/15. С. 13–16.

7. Винберг А.И. Сравнение как метод исследования в криминалистической идентификационной экспертизе. М., 1972. 74 с.

8. Долженко Н.И. Образцы для сравнительного исследования и тактика получения экспериментальных образцов. М.: Юрлитинформ, 2003. 112 с.

9. Жбанков В.А. Получение образцов для сравнительного исследования / УМЦ при ГУК МВД РФ. М., 1992. 55 с.

10. Иванова Е.С. Тактические особенности получения образцов для сравнительного исследования // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее: сб. материалов ежегодной Всероссийской научно-практич. конферен-

ции. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015. С. 114–119.

11. Исютин-Федотков Д.В., Мухин Г.Н. Получение образцов для сравнительного исследования. М.: Юрлитфонд, 2014. 190 с.

12. Ищенко Е.П. Криминалистика. М.: ИНФРА-М, 2006. 320 с.

13. Ищенко П.П. Специалист в следственных действиях. (Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты). М.: Юридическая литература, 1990, 158 с.

14. Коровкин Д.С., Иванова Е.С., Дубовик Е.С. Возможности получения образцов для сравнительного исследования в ходе оперативно-розыскных мероприятий // Оперативно-розыскное противодействие организованной преступности (посвящается памяти профессора Д.В. Ривмана): материалы региональной научно-практич. конференции. Санкт-Петербург, 27 ноября 2015 г. Ч. 1. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015. С. 134–138.

15. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986. 800 с.

16. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М., 2014. 464 с.